

**К ИТОГАМ КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ
«РУССКИЙ КОСМИЗМА: ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ИСКУССТВО».**

К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского

С.Г. Гладышева, к.филос.н., доцент

Тема конкурса и секции – философия русского космизма, – представляется актуальной, имеющей большое значение в наши дни. Сегодня Россия, утратившая идеалы и иллюзии недавнего прошлого, вновь оказалась перед выбором пути. Современная ситуация конкретного человека и нашего общества в целом – это ситуация поиска, обозначения перспективы. И в этой ситуации очень востребованным оказывается знание «истории перспектив», имевших место в истории нашего Отечества. В том числе, конечно, и перспективы, обозначенной русским космизмом. Обращение к ней представляется тем более важным, что она возникла на рубеже XIX-XX веков, т.е. в канун революционных событий. И явила собой попытку соединения в себе старой, православной и новой, модернистской перспектив. Можно сказать, что идеи космизма стали «связующим звеном» для различных слоев русской интеллигенции. С одной стороны, русский космизм стал важной составляющей эпохи Серебряного века – последнего предреволюционного взлета религиозно-философской мысли и художественного творчества. С другой – он сообщал некий высший смысл творчеству научному и техническому, «встраивая» его в целостное видение мира. Космизм стал мировоззрением многих естествоиспытателей. Ярким представителем естествознания, и одновременно – выразителем идей космизма, является В.И. Вернадский, 150-летие которого было торжественно отмечается в этом году. Вот и наша конференция, как и многие другие мероприятия, также посвящена этому событию.

Конечно, нельзя сказать, что идеи всех русских космистов представляют собой завершенную непротиворечивую концепцию. Но важно другое – русский космизм представил комплекс идей, позволивших представить глобальный футуристический проект – не только планетарного, но и поистине космического масштаба, в рамках которого имел место и более скромный, но

чрезвычайно значимый для нас проект переустройства Российского государства. Русские космисты сознавали, что живут в преддверии глобальных перемен и не только ожидали, приветствовали их, но стремились их осуществить, направить исторический процесс.

Теперь – непосредственно о нашем конкурсе. Думается, что сегодня важна, прежде всего, общая оценка феномена русского космизма: как явления русской культуры и как футуристического проекта; осознание его актуальности или неактуальности в наши дни. Надо сказать, что в конкурсных работах такая «масштабная», обоснованная оценка не только явления в целом, но также и творчества его конкретных представителей, почти (за редким исключением) не прозвучала. Однако, следует признать очевидное: для того, чтобы оценивать, надо знать. Само понимание идейного и художественного наследия русского космизма требует значительных усилий, и можно констатировать, что эти усилия были предприняты участниками конкурса. Обратимся к работам, представленным на сайте. Их более двадцати. (Нужно отметить, что это лишь «верхушка айсберга»; количество студентов, представивших работы, участвовавших в дискуссиях на семинарах, посвященных теме русского космизма, значительно больше). Данная стихийно произошедшая выборка достаточно показательна.

В первую очередь следует констатировать, что имеет место все же не простое освоение наследия русского космизма, но стремление к соотносению его с современностью, к оценке. Такова работа *Татьяны Гениной* «[Глобальные проблемы современности: истоки и перспективы](#)». Творчество В.И. Вернадского рассматривается здесь не как самостоятельный феномен, но – в контексте современных глобальных проблем. Идеи русского космизма воспринимаются автором как часть современной глобалистики. Хочется отметить, что Т. Генина дает оценку идеям русского космизма, в частности, философским идеям В.И. Вернадского. Она оказывается положительной – данные идеи признаются автором актуальными; утверждается, что их осуществление может способствовать преодолению глобального экологическо-

го, социального, нравственного кризиса современности. Не менее важным достижением автора является «выстраивание» философского контекста глобалистики, а значит, и русского космизма. Идеи В.И.Вернадского представлены в соседстве с идеями И. Канта, К. Лоренца, З. Бжезинского и др. Таким образом, корни глобальной мысли Вернадского обнаруживаются в эпохе Просвещения, с его опорой на автономный человеческий разум и оптимистическим взглядом на будущее человечества, на мир, преображенный соответственно его идеям. Именно Век Просвещения провозгласил верховную роль философов в конструировании глобальных проектов, которые давали бы «рациональные ответы на вызовы человечеству». Затем, через творчество К.Лоренца, автором отмечен вектор преодоления кантовского дуализма между миром природы и миром нравственности. Показано обнаружение мыслителем единого основания обоих миров – в природе. Позволю себе в подтверждение высказанной мысли привести цитату из Лоренца: «Чувство, внушаемое естествоиспытателю великим единством законов природы, нельзя выразить прекраснее, чем словами: ”Две вещи наполняют душу все новым и постоянно растущим восхищением: звездное небо надо мною и нравственный закон во мне”. Восхищение и благоговение не помешали Иммануилу Канту найти естественное объяснение закономерностям звездного неба, и притом именно такое, которое исходит из его становления. Неужели он, еще не знавший о великом становлении мира организмов, оскорбился бы тем, что и нравственный закон внутри нас мы рассматриваем не как данный а priori, а как возникший в естественном становлении, - точно так же, как он рассматривал законы неба?»). К. Лоренц представлен в работе как сторонник идеи всеобщего эволюционного развития. Благодаря обращению к его творчеству, показано, что эволюционизм В.И. Вернадского – отнюдь не чисто русское явление, он созвучен целому эволюционистскому направлению, существовавшему в западной философии и, (как показано в других работах), в свою очередь, оказал на него влияние.

Часть работ посвящена рецепции идей русского космизма в недавнем советском прошлом. Здесь важна сама мысль о том, что идеи космизма оставались актуальными и востребованными в обществе, где учение марксизма-ленинизма признавалось единственно верным. Философия космизма могла восприниматься как фундаментальная по отношению к нему. Учение о построении совершенного коммунистического общества вполне «вписывалось» в перспективу преобразования космоса разумом и силой человека. Выражение их в изобразительном искусстве представлено в работе *Угримовой Анастасии* «Советский космос». Она посвящена творчеству представителей жанра космической живописи – космонавта-художника А. Леонова и художника А. Соколова. Их творчество оптимистически представляет идею покорения человеком космических пространств благодаря достижениям науки и техники, трудовые будни «космических рабочих». В самом начале работы высказывается мысль о том, что творчество художников – это слепок с мировоззрения советской эпохи. «Ощущение сбываемости счастья и того, что завтрашний день будет еще лучше сегодняшнего. Никакое общество в истории человечества до этого никогда не жило с этим чувством. Это счастье человека-творца, создателя и победителя».

В этом же аспекте интересна работа *Аль-Варди* «Советская фантастика». Произведения научной фантастики, советской и зарубежной, сравниваются, рассматриваются как проекции в будущее двух цивилизаций, соответственно – коммунистической и буржуазной. Советская фантастика (воспринявшая идеи космистов об эволюционном развитии человечества к осуществлению царства Божия на Земле и в космосе. – С.Г.) , изображает будущее в светлых тонах. В отличие от зарубежной (где идеи космистов о гармоничном бесконфликтном существовании человечества, о наступлении рая в поюсторонней действительности как вершине эволюционного развития, представлялись неосуществимыми даже в далекой перспективе. – С.Г.). Автор подчеркивает, что западная фантастика оказалась смелее в фантазиях об освоении галактических пространств, но в этих пространствах разворачива-

лись войны и катастрофы невиданных масштабов. В презентации приводится цитата из известной повести братьев Стругацких «Понедельник...», в которой описывается стена, разделяющая два мира – страха перед будущим и верой в светлое будущее. В оформлении презентации использованы обложки советских книг, позволяющие ощутить «дух времени». Обращает на себя внимание и новогодняя открытка, отвечающая на гоголевский вопрос «О Русь, куда несешься ты?». На открытке изображена птица-тройка, в ней сидит Дед-Мороз, и она, вместе с космическими кораблями, летит по Вселенной в светлое завтра. В работе прослеживается тернистый путь советской фантастики. Отмечается особое значение книги И.А. Ефремова «Туманность Андромеды», обозначившей второе рождение жанра после его разгрома С. Маршаком на Всероссийском съезде писателей в 1934 году. Автор отмечает, что книга Ефремова оказалась удивительно созвучной атмосфере 60-х – «оттепели», новым надеждам на осуществление коммунистических идеалов. Именно в этом контексте воспринимались первые шаги в освоении космоса. «Казалось, вот оно, счастье! Наконец-то по-настоящему свободный советский человек делает решающий шаг в светлое коммунистическое завтра!». Ефремов художественно изобразил перспективу, намеченную еще К. Циолковским – космическую перспективу жизни новых, нравственно совершенных людей, которые, используя достижения научно-технического прогресса, достигли гармоничного устройства на земле. Более того, он выразил в романе идею Великого кольца – единства разумных космических цивилизаций (противостоящую идее «звездных войн»).

Космическую проблематику советской фантастики продолжает раскрывать презентация **Владислава Романова** «Тема космоса в советских фильмах». В ней подчеркивается, что развитие космонавтики в СССР активизировало интерес к учению русских космистов. Как и то, что интерес к фантастике – к фильмам, книгам, – был грандиозен именно в перспективе ожидания светлого будущего. Замечательна фраза: «в воздухе царила атмосфера невесомости». Презентация прослеживает историю космической фантастики

в кинематографе – от фильма к фильму. Связь с русским космизмом становится явственной при описании первого из них «Космический рейс» 1936 г., где научным консультантом стал К.Э Циолковский. В работе отмечена основная идейная канва советских фильмов космической тематики, призванных нести заряд оптимизма: романтика неизведанных пространств и смелая поступь советского человека. Уделяется внимание и фильму по роману И.А. Ефремова «Туманность Андромеды». Правда, здесь сделан акцент на то, что и в этом оптимистическом произведении признается присутствие в космосе злых сил, убивающих одного из члена экипажа и парализующего другого. То есть, у Ефремова выходит, что борьба добра со злом, а не абсолютное блаженство – удел будущего человечества. В презентации Романова отмечена еще одна важная тема «Туманности» – о том, что двигаясь по пути познания, люди должны остаться людьми. Действительно, в романе и в фильме ставится вопрос об уместности и правомерности «ампутации чувств», если имеется техническая возможность избавления человека от душевных страданий. Затронуту возможное направление развития идей космизма – путь «улучшения» человека как его роботизации, превращения в бездушный мыслящий механизм. И, соответственно, проблема счастья в человеческой жизни. Следует отметить, что герой Ефремова отказывается от операции, предпочитая безболезненному внутреннему состоянию пушкинское: жить «чтоб мыслить и страдать». Презентация демонстрирует, что та же проблема сущности человеческого счастья присутствует и в другом фильме – в дилогии «Москва-Кассиопея» и «Отроки во Вселенной». Только в этом случае прослеживается идея ампутации не только эмоций, но и разума – на советском экране возникает пугающий прообраз счастливого человека «общества потребления», реализующийся сегодня. Завершение презентации описанием фильма А. Тарковского «Солярис» заслуживает особого внимания. Ведь этот фильм «выпадает» из магистрального направления, и представляет собой скорее притчу о человеческой душе. Несмотря на положенный по жанру «космический антураж», фильм, по мысли автора, вносит «пессимистический оттенок» в образ

человека: обнаруживается, что покоритель космоса запутался в собственных внутренних проблемах.

(Продолжение следует)